

— Замдиректора Фу, индекс колебаний этой аномальной области уже превысил 1500 и всё ещё... всё ещё ползёт вверх. Что скажете?..

Способ классификации рангов аномалий в GEMA основан на [индексе колебаний аномалии]: E-класс — это 300-1000, D-класс — 1000-2000, C-класс — 2000-4000.

Превышение отметки в 1500 означало, что ранг аномалии «Полуночного магазина» был вовсе не E, а D.

И даже прослеживалась тенденция к прорыву к C-классу.

Выражение лица Фу Ханьхая было мрачнее тучи — он дежурил здесь уже больше трёх часов.

За его спиной стояли спецотряд «Серой зоны» из [отдела оперативных дел] GEMA и группа из [секции реконструкции среды], а также двое одаренных атакующего типа A-класса и одна одаренная вспомогательного типа целения A-класса — все они были друзьями Фу Ханьхая, примчавшимися из дома по его звонку.

Но сколько бы людей ни вызвал Фу Ханьхай, вытащить Се Шэна оттуда он не мог.

Аномальная область — это, как следует из названия, территория самой аномалии. Малейшее шорох будет замечен нечистью, поэтому стоило аномальной области открыться, попытаться прорваться снаружи означало одно: если главная аномалия сильна, она скроется вместе со всеми пожитками и её больше никогда не найдут, а если низкого уровня — будет убита или подорвёт себя, из-за чего область окончательно разрушится, а всё внутри, включая людей, будет уничтожено.

К тому же совсем недавно индекс колебаний аномалии начал было стабилизироваться, и одно из значений показывало, что эта аномальная область уже открыла выход, однако в мгновение ока он снова закрылся изнутри, после чего показатели поползли вверх.

Присутствующие здесь были официальными сотрудниками GEMA, не раз выходившими на задания, и прекрасно понимали: это произошло потому, что одаренный добровольно отказался от возможности пройти испытание и предпочёл [очистить] или [убить] аномалию.

Все также знали, что сложность [очищения] или [убийства] аномалии куда выше, чем простое прохождение.

И всё же Се Шэн — новичок, только что пробудивший способность и не обладающий никакими атакующими или защитными навыками, — сам отказался от шанса на выход.

Лицо Фу Ханьхая стало ещё мрачнее.

Обычно в ичэнском отделе GEMA он слыл добродушным, мягким и приятным человеком, о котором говорили, что он совершенно не задирает нос. И хотя сейчас он тоже не устраивал разнос, никто не смел вымолвить ни слова — все затаили дыхание.

В воздухе царил мёртвая тишина: присутствующие лишь наблюдали, как [индекс колебаний аномалии] на приборе продолжает расти, и даже Малыш М забился в угол и притворился мёртвым.

— «Небесные врата» из Главного управления уже прибыли?

Фу Ханьхай повернул голову и спросил Инь Ланьсина.

[Небесные врата] — артефакт А-класса, позволяющий носителю насильно проникнуть в уже открытую аномальную область. Название восходило к фразе «одним взмахом меча отворить небесные врата».

Узнав, что Се Шэн в одиночку попал в аномальную область, Фу Ханьхай тут же воспользовался личными экстренными полномочиями и запросил [Небесные врата] из Главного управления.

Инь Ланьсин поджал губы и направил умоляющий взгляд на своего наставника — ту самую одаренную вспомогательного типа А-класса.

Вэй Аньжун поправила пышные каштановые локоны и произнесла:

— Ты сначала не паникуй. Ты знаешь Се Шэна лучше любого из нас, ты должен верить в него.

Глаза Фу Ханьхая были налиты кровью:

— Как я могу не паниковать?! Он мой сын, сын, которого я растил с самого детства! Я не то чтобы не верю в него, я...

— Я знаю, мы все это знаем.

Вэй Аньжун была главным «хилером» в ичэнском GEMA, но обладала характером важной, статной владычицы: длинное ярко-красное платье, чёрные кожаные сапоги и лисий воротник на плечах. Утешала она без лишних соплей:

— Но ты не забывай, что одаренный S-класса тоже использовал [Небесные врата], чтобы спасти человека, а в итоге попал с ним в разные пространственно-временные отрезки внутри инстанса. В итоге вместо одного погибшего умерли оба.

Фу Ханьхай: ...

Отлично утешила, в следующий раз не надо.

Он отвернулся, чувствуя, как тревога в груди сжимается всё сильнее, и крепко сжал правый кулак.

На экране прибора [индекс колебаний аномалии] уже дошёл до 1820.

Фу Ханьхай глубоко перевёл дух и снова повернулся к Инь Ланьсину:

— [Небесные врата] прибыли?

Инь Ланьсин посмотрел на Вэй Аньжун.

Фу Ханьхай произнёс глухим голосом:

— Не смотри на неё, я тебя спрашиваю: прибыли?

Инь Ланьсин помолчал пару секунд и был вынужден ответить:

— Прибыли, прямо за оцеплением.

Фу Ханьхай тут же развернулся и широкими шагами направлялся наружу.

— Эй!

Один из одаренных атакующего типа А-класса протянул руку и схватил его, но Фу Ханьхай дёрнулся, однако вырваться не смог.

— Фу Сюаньмин, не стой у меня на пути.

Фу Ханьхай посмотрел ему прямо в глаза, чеканя каждое слово:

— Я просто спрошу тебя. Если бы там внутри оказался твой младший брат, у которого нет вообще никаких способностей, ты бы пошёл туда?

Лицо Фу Сюаньмина застыло.

Фу Ханьхай:

— Если бы пошёл — отпусти руку.

— Я бы пошёл, — серьёзно ответил Фу Сюаньмин. — Но я атакующий тип, а ты — специальный. Отдай [Небесные врата] мне, я пойду за Се Шэном.

Фу Ханьхай на секунду обомлел, но всё равно сказал:

— Спасибо, но Се Шэн — мой сын. В этот раз я должен пойти сам.

Фу Сюаньмин не разомкнул пальцев:

— Ты специальный тип. Если там внутри нет сети и электронных устройств, как ты гарантируешь, что сможешь выбраться? Я пойду вместо тебя.

— Спасибо, — повторил Фу Ханьхай. — Но Се Шэн — мой сын, а я его отец. Я не хочу, чтобы в момент, когда я нужен ему больше всего, меня не оказалось рядом. У меня полно артефактов, да и в «Полуночном магазине» есть кассовый компьютер, я точно смогу...

— Дзинь!

Из абсолютно тёмного, погружённого в мёртвую тишину удобного магазина неожиданно раздался звук оповещения.

Не слишком громкий, но взгляды всех присутствующих в то же мгновение устремились туда.

— Спасибо за покупку!

Вслед за этим сенсорные двери разъехались, и наружу вышла человеческая фигура.

Фу Ханьхай подсознательно потёр глаза, думая, что от тоски по Се Шэну у него начались галлюцинации.

Но Се Шэн продолжал стоять там. Фу Ханьхай опешил на секунду, а затем его зрачки резко сузились, он стряхнул руку Фу Сюаньмина и бросился вперёд:

— Се Шэн!!

Се Шэн: ?

Се Шэн огляделся по сторонам и выдал знаменитую цитату Чжоу Сюнь:

— Как много народу.

Фу Ханьхай схватил Се Шэна за руку, всё ещё не до конца веря своим глазам.

Его лицо выражало крайнюю тревогу и беспокойство; он оглядывал его сверху донизу, а кончики его пальцев всё ещё слегка подрагивали:

— Ты ранен? Где-нибудь болит? Голова не болит? Дышать легко? Ты меня слышишь? Как ты себя чувствуешь?

Се Шэн:

— Я хочу помыться.

Фу Ханьхай: ...

Инъ Ланьсин уже поднёс головное диагностическое оборудование. Фу Ханьхай тут же усадил Се Шэна на стул и натянул устройство ему на голову:

— Папа сейчас проверит твой психический порог и физическое состояние. Здесь находится самый сильный хилер ичэнского GEMA, при любых отклонениях мы сразу начнём лечение.

— О.

Се Шэн, словно марионетка, послушно давал Фу Ханьхаю манипулировать собой, не забыв повторить:

— Я не ранен, моё психическое состояние в порядке. Я просто хочу помыться.

Фу Ханьхай принялся успокаивать его, словно ребёнка:

— Хорошо-хорошо, сейчас вернёмся и сразу помоешься. Я знаю, что ты любишь мыться, поэтому в общежитии GEMA специально попросил комнату с большой ванной.

Едва Се Шэн вышел, как Малыш М тут же полностью ожил, и сбор данных пошёл невероятно быстро и резво.

Спустя мгновение распечатанный отчёт оказался в руках Фу Ханьхая.

Зрачки Фу Ханьхая сузились.

Всего за одну короткую ночь Се Шэн получил очко навыка?!

Более того, за исключением слегка повышенного показателя [психической тревожности], остальные данные были абсолютно в норме.

Что касается тревожности, Фу Ханьхай и сам понимал: всё это лишь потому, что Се Шэн хочет помыться.

Он отложил отчёт и издал длинный-предлинный вздох. Его сердце всё ещё бешено колотилось,

так и не оправившись от недавнего ужаса.

Для любого отца безопасность ребёнка значит несравнимо больше любых его достижений.

И прямо сейчас Фу Ханьхай чувствовал то же самое: ему было совершенно всё равно, какой именно постоянный навык получил Се Шэн, — главное, что тот в порядке.

Се Шэн поднялся с места:

— Я могу идти домой мыться?

Фу Ханьхай резко обнял его, прижав голову парня к своей шее, и его голос всё ещё слегка подрагивал от запоздалого страха:

— Ты выбрался, Се Шэн... Какое счастье... какое счастье. Словно сон, ты всё-таки выбрался... Ты меня до смерти напугал...

Вэй Аньжун подошла, положила пальцы на запястье Се Шэна и проверила пульс прямо на месте.

Все они были друзьями Фу Ханьхая, и Се Шэн уже видел этих одаренных А-класса раньше.

— К чему раздувать такую драму? — искренне поинтересовался Се Шэн. — Всего лишь аномальная область Е-класса, с чего вы все примчались? Старик Фу вас вызвал?

Фу Ханьхай: ...

Фу Ханьхай в n-ый раз подумал, что его сын похож на живого человека ещё меньше, чем Малыш М, и глубоко вздохнул:

— У тебя нет ни атаки, ни способности к самозащите, тебя затащило туда в одиночку — как я мог не волноваться? К тому же это не Е-класс, а D-класс.

Се Шэн: ?

Неудивительно, что она так сильно заражала психику — он сам чуть не погорел на своей брезгливости.

Се Шэн спросил:

— Так я могу ехать домой мыться? Нужны ещё какие-нибудь проверки?

Фу Ханьхай:

— ...Пока нет.

ГЕМА требовала, чтобы официальные одаренные в течение 24 часов после выхода из аномальной области отправлялись в ближайшее Управление для прохождения полного обследования и составления отчёта об аномальной области.

Этот экспресс-тест с головным устройством Фу Ханьхай устроил исключительно потому, что Се Шэн впервые попал в аномальную область, и он переживал за его психическое и физическое состояние; случись что, Вэй Аньжун могла бы незамедлительно начать лечение.

Но раз уж всё обошлось, не стоит заставлять всех дежурить с ними всю ночь.

Убедившись, что Се Шэн находится в поле его зрения, Фу Ханьхай попрощался с тремя одаренными А-класса и Инь Ланьсином, после чего отдал распоряжение группе из [секции реконструкции среды] прибраться за собой.

Когда всё было улажено, Фу Ханьхай усадил Се Шэна в свой внедорожник.

— Поспи немного, — сказал Фу Ханьхай. — Мне ночью нужно поработать сверхурочно, поспишь у меня в общежитии. К тому же здание GEMA оснащено энергетическим барьером, никакие аномалии туда не проникнут.

— О, — отозвался Се Шэн. — Ты тоже чистый пахотный вол.

Фу Ханьхай: ...

Се Шэн действительно устал: во-первых, было самое время для сна, а во-вторых, он всё время подвергался колоссальным умственным нагрузкам и пребывал в постоянном ментальном напряжении, так что вскоре закрыл глаза.

«Land Rover» плавно мчался сквозь ночную тьму. Хотя Се Шэн каждый день называл его «стариком Фу» или просто по имени и никогда не звал отцом, приходилось признать: когда Фу Ханьхай был рядом, на душе становилось очень спокойно.

Сам того не замечая, Се Шэн начал погружаться в сон.

Внезапно.

Се Шэн распахнул глаза.

В мозге будто звякнула струна, и тихий «дзинь» мгновенно вернул ему ясность мысли.

Се Шэн открыл глаза и спросил у Фу Ханьхaya:

— Кто-нибудь из вас может из реального мира повлиять на аномальную область?

— А? — Фу Ханьхай замешкался на полсекунды и ответил: — Нет. Но я запросил из Главного управления артефакт А-класса, хотел ворваться напрямую.

Се Шэн:

— И ты ворвался?

Фу Ханьхай качнул головой:

— Не успел, ты вышел.

Се Шэн поднял взгляд:

— То есть никто из вас из реального мира не изменял никакие характеристики аномальной области — например, не передавал туда предметы или звуки?

Фу Ханьхай:

— Нет.

Фу Ханьхай добавил:

— С момента, как главная аномалия открывает аномальную область, ты можешь считать это пространством, абсолютно параллельным или изолированным от реального мира. Эти два мира не могут пересекаться или взаимодействовать.

Не могут пересекаться или взаимодействовать.

Фу Ханьхай нахмурился:

— А что такое? Почему ты вдруг спросил?

— Ничего, — ответил Се Шэн.

Однако эхо от задетой струны всё ещё отзывалось в его мыслях.

Се Шэн перевёл взгляд на окно, молча всматриваясь в бескрайний ночной покров.

Неужели ему послышалось?

Тот звук, что выдернул его из состояния психического хаоса и навязчивой мысли «хочу помыться», был не привычным системным сигналом удобного магазина, а чистым и звонким «— дзинь», словно перезвон горного ручья.

Се Шэн слегка нахмурил брови.

Этот звук раздался не внутри его тела или мозга.

Но ради задания Се Шэн отдал оба «уха» Жэнь Цинцин, и в уже ктулхианском «Магазине дневного света» он не должен был слышать вообще никаких звуков.

Тем более такого чёткого, чистого и предупреждающего сигнала.

И всё же он его услышал.

<http://bllate.org/book/20635/2066673>